
Р. Г. МУРАДОВ

РАЗВИТИЕ АРХЕОЛОГИИ ТУРКМЕНИСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Краткий обзор основных аспектов археологических исследований в Туркменистане за 30 лет (1991-2021) посвящен структурным преобразованиям в организации исторической науки и содержит общие характеристики полевой деятельности экспедиций на территории этой страны. Резюмируются предварительные итоги проведенных раскопок и важнейшие исследовательские вопросы, связанные с этими работами. Показан меняющийся характер археологических данных и значение этих находок в более широком региональном контексте.

Ключевые слова: Туркменистан, Маргиана, Ниса, археология, экспедиции, ЮНЕСКО.

DOI: <https://doi.org/10.34920/1694-5794-36-008>

Цитирование: Мурадов Р. Г. Развитие археологии Туркменистана в постсоветский период // Вестник МИЦАИ. Вып. 36. Самарканд, 2023. С. 89-108.

СТАНОВЛЕНИЕ и развитие археологической науки в Туркменской ССР происходило во второй половине XX в. в основном благодаря деятельности двух крупных советских экспедиций: Хорезмской (ХАЭЭ) и Южно-Туркменистанской (ЮТАКЭ). Едва ли не все археологи, работавшие в этой республике, так или иначе были связаны с ними, являлись соратниками и учениками их руководителей – М. Е. Массона и С. П. Толстова. Несмотря на фактическую автономность – от четкого территориального разграничения районов исследований до почти полного отсутствия какого-либо взаимодействия, сегодня оба этих выдающихся ученых могут быть поставлены рядом как отцы-основатели центрально-азиатской археологии. Неким связующим звеном между ХАЭЭ и ЮТАКЭ был Институт истории им. Ш. Батырова АН Туркменской ССР, чьи сотрудники участвовали в обеих экспедициях, а также работали по своим программам, в том числе совместно с коллегами из ЛОИА АН СССР и МГУ. Наконец, многие археологи, прошедшие школу ХАЭЭ и ЮТАКЭ, впоследствии стали заметными фигурами в Институте археологии (ИА РАН), Институте истории материальной культуры (ИИМК РАН), Институте востоковедения РАН, научно-исследовательских организациях Узбекистана, Таджикистана и других советских республик.

В 1980-е годы активность ХАЭЭ и ЮТАКЭ заметно снизилась, а после распада Советского

Союза полностью прекратилась.¹ Но с первых лет независимости Туркменистана началось тесное сотрудничество местных археологов с коллегами из Великобритании, США, Италии, Франции, Польши, а также России – теперь уже в другом формате. Появились совместные международные экспедиции, которые охватили ряд городищ Южного Туркменистана, те есть традиционное поле ЮТАКЭ. Более того, научная направленность их работ заключалась в детализации исследовательских концепций, разработанных в свое время под руководством М. Е. Массона. Конечно, использование компьютерных технологий, современных навигационных и геофизических средств, а также данных аэрокосмической съемки, привлечение специалистов по палеоботанике, геологии, гидрологии и палеозоологии способствовало более точной и конкретной реконструкции древнего периода истории. Основными объектами изучения международных экспедиции являются памятники энеолита, бронзы, раннего железного века и парфянской эпохи. Их результаты опубликованы в целом ряде монографий и научных ста-

¹ Последний сезон ХАЭЭ в Туркменистане состоялся в 1991 г., когда Б. И. Вайнберг и С. М. Коляков работали на городище Калалыгыр 2, а С. Б. Болелов в Нурумском оазисе. ЮТАКЭ формально сохранялась в составе Института истории им. Ш. Батырова, а затем как отдел при Национальном центре археологических исследований АН Туркменистана и была окончательно упразднена в 1997 г. вместе с АНТ.

тей на русском, английском, итальянском, немецком, польском и французском языках.

Интенсификация археологических исследований в Туркменистане и последовательное открытие страны для международного культурного сотрудничества внесли огромный вклад в сенсационное расширение знаний прежде всего о городской цивилизации конца III и II тысячелетий до н.э. на юге Центральной Азии. Благодаря старым и новым археологическим данным теперь становится возможным понимание культурных достижений древнего населения Южного Туркменистана в рамках социально-политической и экономической динамики, вовлекающей целый регион, от Восточного Средиземноморья до долины Инда и от пустыни Каракум до Аравийского полуострова. Кроме того, можно проследить обширные взаимоотношения местных городов бронзового века с синхронными цивилизациями от Месопотамии и Элама до Хараппы, принимавшими участие в международном обмене того периода.

Благодаря иностранному участию объем полевых работ на территории Туркменистана в постсоветский период в целом возрос, шире стали применяться современные методы исследований, оперативно освещались результаты раскопок в регулярно выходящих специальных изданиях. Большой объем уже имеющихся научных публикаций, посвященных всем этим раскопкам, потребовал бы значительного ссылочного аппарата. Поэтому ограничимся лишь упоминанием экспедиций и организаций, которые вели раскопки, руководителей археологических исследований, а также основных монографий и статей, освещающих те или иные принципиальные вопросы. Подробнее о ходе и результатах раскопок за 30 лет (1991-2021) можно ознакомиться в различных изданиях. В Ашхабаде в этот период таких было всего три: журнал «Известия Академии наук Туркменистана», прекративший существование в 1999 г.², ежеквартальный журнал «Miras», издающийся с 2000 г. на туркменском, английском и русском языках, а также сборник «Искусство и архитектура Туркменистана» под редакцией М.А. Мамедова³. Выходили статьи и в зарубежных периодических изданиях – в России («Российская археология», «Археологические открытия», «Краткие сообщения Института археологии РАН», «Археологические вести», «Записки ИИМК РАН», «Вестник древней истории», «Культурные

ценности») и в других странах («Iran [Journal of the British Institute of Persian Studies]», «Parthica», «Les Dossiers d'Archéologie», «Silk Road Art and Archaeology», «Ancient Civilizations from Scythia to Siberia», «Bulletin of the Asia Institute [New Series]», «Journal of Inner Asian Art and Archaeology», «Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan», «Archäologie in Iran und Turan» и др.). Кроме того, информация об археологических исследованиях в Туркменистане постсоветского периода опубликована в обзорных статьях (см., например: Мамедов 2010) и в ряде отдельных сборников, а также в материалах многих конференций.

Реорганизация археологии

Сразу после распада СССР молодое Туркменское государство взяло курс на активную интеграцию в мировое сообщество. В частности, после подписания 17 августа 1993 г. в Лондоне Конвенции ЮНЕСКО Туркменистан стал членом этой организации. «Конвенция ЮНЕСКО по охране всемирного культурного и природного наследия» была подписана и ратифицирована Туркменистаном 30 сентября 1994 г. В результате успешного сотрудничества туркменских специалистов с международными экспертами в 1999г. Список всемирного наследия впервые пополнился объектом, расположенным на территории Туркменистана. Это комплекс городищ Древнего Мерва, включающий отдельные памятники близ его исторического центра. В 2005 г. в этот список вошел ансамбль средневековых сооружений Куня-Ургенча, в 2007 г. – парфянские крепости Нисы, а в 2023 г. – семь объектов в составе международной групповой номинации «Зарафшан-Каракумский коридор Шелкового пути».

В 1994 г. Постановлением главы государства было создано Национальное управление по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры (НУОИРП), на которое, как на специально уполномоченный государственный орган по охране памятников, помимо функций сугубо охранного характера, возложены обязанности по проведению и координации научных исследований, консервационных и реставрационных мероприятий на археологических сайтах и отдельных исторических сооружениях. За годы функционирования этой институции в системе Министерства культуры Туркменистана ей приходилось напрямую заниматься научными разработками в области реставрации и консервации археологических раскопок, изготовлением реставрационных материалов по древним технологиям и стандартам, решением градостроительных аспектов в исторических зонах урбанизирующихся

² Содержание всех номеров за 1995-1999 гг. опубликовано в международном ежегоднике «Культурные ценности 2004-2006» (СПб.: Филфак СПбГУ, 2008. С. 249-250).

³ С 2012 по 2019 г. издано пять выпусков.

городов и районных центров. При разработках проектной документации по научной реставрации, естественно, также приходилось проводить и археологические изыскания, а при необходимости и проведения стационарных археологических раскопок. Для координации работы экспедиций (как иностранных, так и местных) при Министерстве культуры Туркменистана создан специальный Научный Совет по археологическим исследованиям, на который возложено также рассмотрение научных отчетов экспедиций и выдача разрешений («открытых листов») на право ведения раскопок.

Последние 30 лет отмечены структурными преобразованиями в системе организации исторической науки Туркменистана. Постановлением президента страны от 15 декабря 1997 г. академический Институт истории им. Ш. Батырова был переименован в Институт истории при Кабинете Министров Туркменистана. 3 апреля 2001 г. глава государства С. А. Ниязов поддержал инициативу В. М. Массона и подписал постановление о создании Государственного института культурного наследия народов Туркменистана, Центральной Азии и Востока при Президенте Туркменистана. В его задачи также входило проведение исследований в области археологии. В 2004 г. этот институт был переименован в Национальный центр культурного наследия «Мирас», а 12 июня 2009 г. упразднен вместе с Институтом истории при Кабинете Министров. Их преемниками стали, соответственно, вновь созданные Институт археологии и этнографии АНТ и Институт истории АНТ. Десять лет спустя указом президента Туркменистана от 29 января 2019 г. оба института объединены в один, получивший название Институт истории и археологии АНТ. Однако, международные археологические экспедиции (за тремя исключениями)⁴ все эти годы действовали на основе двусторонних договоров о совместной деятельности лишь с НУОИРП. Именно они дали наиболее впечатляющие результаты в ходе многолетних стационарных раскопок таких объектов как Йылгынлы-депе, Гонур-депе, Улуг-депе, Старая Ниса, а также городищ Мерва, Серахского оазиса, Дехистана.

Туркмено-российские экспедиции

Наиболее впечатляющими, безусловно, являются регулярные раскопки памятника эпохи

бронзы Гонур-депе в древней дельте реки Мургаб, которые проводятся с 1974 г. Маргианской археологической экспедицией (МАЭ). До 1986 г. это была одна из экспедиций Института археологии АН СССР, а затем функционировала под патронажем Министерства культуры Туркменистана. С 2001 г. по настоящее время МАЭ является совместным проектом НУОИРП и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (ИЭА РАН). Основателем и первым руководителем этой экспедиции был доктор исторических наук Виктор Иванович Сарияниди (1929-2013). После его смерти экспедицию возглавляет доктор исторических наук Надежда Анатольевна Дубова (р. 1949). Силами МАЭ собран и систематизирован огромный фактический материал по древнеземледельческой культуре III-II тысячелетий до н.э., обнаруживший полное тождество с культурой древней Бактрии, ранее открытой советскими археологами на севере Афганистана. Все это позволило В. И. Сарияниди обосновать существование бактрийско-маргианской археологической культуры (БМАК), которую в западной традиции стали называть Цивилизацией Окса (*Sarianidi* 1990; 2002; 2005; 2008; *Lyonnet, Dubova* 2021; *Hiebert* 1994).

За первые десятилетия силами МАЭ выявлено более 300 поселений бронзового и раннего железного веков в древней дельте р. Мургаб, раскопаны объекты II тысячелетия до н.э. Тоголок 1, Тоголок 21, более ординарный Тахирбай III, крупнейшее поселение этого оазиса Северный Гонур и располагавшийся рядом Южный Гонур (так называемый теменос) (*Удеумурадов* 1993; *Hiebert* 1994). Особое внимание МАЭ было приковано к так называемому дворцовому комплексу (Северный Гонур) (*Sarianidi* 2002). Параллельно велись исследования некрополя, начатые в 1991 г. совместно с Научно-исследовательским Центром Лигабуе из Венеции (*Rossi-Osmida* 2002; *Sarianidi* 2007). Первые раскопки Большого некрополя Гонура осуществил Сандро Сальватори (1948-2020), изучивший и опубликовавший найденные там погребения. Его перу принадлежит целая серия публикаций, посвященных основным вопросам БМАК (*Salvatori* 1995; 1998; 2000; 2002; 2010). Позже к этим работам подключился археолог Берды Нефесович Удеумурадов (р. 1958), которого затем заменила Эджегуль Атаевна Мурадова (р. 1951) – оба от НУОИРП. В составе экспедиции плодотворно работали также археолог Теркеш Ходжаниязов (р. 1938) из ТГУ, антрополог Оразгельды Бабаков (1935-2021) из Института истории им. Ш. Батырова и др. Выявленные в огромном количестве предметы изобразительного искусства из золота, серебра, бронзы, керамические и резные

⁴ Имеются ввиду договоры Туркменского государственного университета (ТГУ) с ИА РАН, Институтом археологии Варшавского университета и Центром раскопок Туринского университета, действовавшие в 1990-1993 гг., которые с туркменской стороны курировал профессор Исторического факультета ТГУ Аннагельды Губаев.

Ил. 1. Гонур-депе. Консервация руин дворцово-храмового комплекса. Аэрофото 2019 г.

изделия из кости и камня коренным образом меняли научные представления о БМАК. Раскопки на Гонур-депе также дополнили список памятников монументальной архитектуры Маргианы эпохи бронзы, подтвердив справедливость ранее высказанных предположений о существовании во II тыс. до н.э. самобытной бактрийско-маргианской архитектурной традиции (Мамедов 2003).

Начиная с 2003 г. самое большое внимание уделялось не столько раскопкам, сколько сохранению найденного, т. е. консервации и реставрации стен сооружений (ил. 1). Большая часть сил Маргианской экспедиции при частичной финансовой поддержке международной программы «Фонд послов США для сохранения культурного наследия» была брошена на консервацию стен парадных помещений дворца, комплекса погребальных ритуалов, крепостных стен, «царского святилища» за пределами дворца. Комплексные исследования Гонур-депе, включая ежегодные полевые отчеты и аналитические статьи по вопросам БМАК, в самом широком контексте публикуются в «Трудах Маргианской археологической экспедиции», издаваемых в Москве под ред. Н. А. Дубовой⁵ (Дубова 2022).

Всё, что известно ныне о БМАК, позволяет выделить три стадии этой городской цивилизации на юге Центральной Азии следующим об-

разом: 1) фаза интеграции и экспансии (средний бронзовый век); 2) фаза политического распада (поздний бронзовый век); 3) фаза градостроительного и демографического коллапса (финальный бронзовый век). Такое разделение могло бы правильно поместить этот район в культурную и политическую историю более широкого Ближнего Востока (Sarianidi 2008; Francfort, Tremblay 2010; Salvatori 2016).

Археологи из ИИМК РАН продолжили исследования на городище эпохи бронзы Алтын-депе, которые проводились на протяжении многих лет под общим руководством В. М. Массона (1929-2010), внесшего огромный вклад в развитие археологической науки Туркменистана. Последними раскопками на Алтыне, которые имели цель продолжения стратиграфических исследований, руководила Любовь Борисовна Кирчо (р. 1951) (Массон, Кирчо 1999; Массон, Березкин 2005; Кирчо 2011). Другой отряд из того же института под руководством Натальи Федоровны Соловьевой (р. 1956) продолжает раскопки на соседнем памятнике Йылгынлы-депе (ил. 2). Исследования этого поселения, непрерывно функционировавшего с конца V до конца IV тыс. до н.э., приоткрыли завесу над одним из самых ранних культовых комплексов энеолита, в котором сохранились следы внутреннего убранства помещений с полихромной настенной росписью. Значительная часть поселения представляла собой жилища, каждое из которых включало домашнее святилище. В них

⁵ С 2004 по 2023 гг. издано 9 томов.

Ил. 2. Ёылгынлы-депе. Раскоп 2006 г. Архив автора

обнаружены уникальные настенные росписи и скульптура, глиняные и обугленные деревянные скамьи, крашенные полы, алтари, каменные статуи, а также изделия, намеренно оставленные на полах перед разрушением зданий. Это медные орудия и украшения, терракота, каменные статуэтки, керамика, каменные и костяные орудия. Обилие и качество найденных на Ёылгынлы-депе произведений искусства, деталей архитектуры и других объектов неутилитарного характера, отражающих идеологические представления обитателей поселка, ставит это поселение в один ряд со всемирно известными памятниками неолита Анатолии (Solovyova 2005; Соловьева 2008; 2011; Соловьева, Блохин 2022).

В 1999 г. совместно с российскими коллегами на Алтын-депе и Ёылгынлы-депе работала итальянская команда (IsIAO-MAE) под руководством С. Сальватори (Salvatori, Vidale, Guida, Masioli 2009; Kirtcho, Salvatori, Vidale 2009).

В 1980-2002 гг. на территории Туркменистана работала Среднеазиатская экспедиция Ин-

ститута археологии АН СССР (РАН), которую создал крупный специалист по античной археологии, член-корреспондент РАН Геннадий Андреевич Кошеленко (1935-2015). В сотрудничестве с кафедрой археологии ТГУ эта экспедиция вела раскопки в Старой Нисе (там был осуществлен единственный на этом городище стратиграфический шурф), на соседнем парфянском памятнике Мансур-депе, а также в Мервском оазисе – на городищах Чильбурдж, Эрк-кала и ряде других. Однако основным объектом исследований на многие годы для Г. А. Кошеленко стало городище Гебеклы-депе, исследование которого позволило впервые определить все основные элементы плана крепости парфянского времени. (Koshelenko 2007). В результате раскопок выявлено разнообразие характеров населенных пунктов парфянской и сасанидской эпох в Южном Туркменистане. Так, было установлено, что Мансур-депе представляет собой усадьбу парфянского аристократа, включавшей в себя даже небольшой храм огня (Кошеленко, Гаиров 2011), а

Ил. 3. Старая Ниса. Башнеобразное сооружение. Южный портик. Реконструкция В. Н. Пилипко, компьютерная графика А. В. Никитенко

Гёбеклы-депе – государственную крепость на границе с пустыней и т. д. В ходе раскопок получен и огромный вещественный материал (керамика, монеты, терракотовые статуэтки, остраконы). Но наибольший интерес вызывают глиняные буллы, обнаруженные в результате раскопок обводных коридоров и помещений Гёбеклы-депе. Буллы представляют собой отиски печатей чиновников (магистратов), «визировавших» отправку различных товаров и грузов как гарнизону крепости, так и за пределы Мервского оазиса в качестве предметов торговли. Поражает их число – не менее 3000 фрагментированных и целых экземпляров. По результатам анализа этих булл была опубликована целая серия статей (*Gaibov 2007*). В работе экспедиции принимали также участие Васиф Абидович Гаибов (р. 1953) (Институт археологии РАН), Аннагельды Губаев, Акмурад Бабаев (оба – ТГУ) и др.

После того, как Г. А. Кошеленко отошел от активной полевой деятельности, созданная им экспедиция продолжала функционировать в виде двух автономных отрядов: Парфянского, которым руководил Виктор Николаевич Пилипко (р. 1941) – раскопки велись главным образом на городищах Старой и Новой Нисы, а также на других памятниках в предгорьях Копетдага на территории Туркменистана), и Бактрийского, который возглавляет

Нигора Двуреченская (раскопки Кампыр-тепа и ряда других памятников в Сурхандарьинской области Узбекистана). Археологические работы на одном из ключевых объектов парфянской эпохи – городище Старая Ниса, которые с 1979 г. осуществлял В. Н. Пилипко, прервались после распада СССР, но возобновились под его руководством в 2001 г. и продолжались с относительной регулярностью 18 лет. Эти работы проводились ИА РАН, а затем ИЭА РАН в сотрудничестве с НУОИРП. Нисийский отряд многократно менял наименование и финансировался из разных источников. С 2005 г. это был Нисийский отряд Среднеазиатской экспедиции ИА РАН. С 2010 г. по 2019 г. Нисийский отряд работал в составе МАЭ. В этот период В. Н. Пилипко осуществил раскопки башнеобразного сооружения, в ходе которых найдены ответы на многие вопросы, касающиеся планировочной и конструктивной структуры этой, видимо, в свое время самой высотной постройки Старой Нисы – её оплывшие руины до сих пор доминируют над окружающим рельефом. Раскопки вскрыли колонный парадный портик главного фасада и малый портик на тыльной стороне храма, который, по всей вероятности, также был оформлен колоннами, увенчанными коринфизированными капителями (ил. 3). Найдены многочисленные фрагменты орнаментальной и сюжетной настен-

ной живописи, которые стали первыми полученными образцами этого вида искусства Парфии. Параллельно с 2009 г. В. Н. Пилипко приступил к стратиграфическим исследованиям Новой Нисы, сосредоточив основные усилия на раскопках северо-восточного участка городища. Свои предварительные выводы о назначении парфянских городищ Нисы он опубликовал в нескольких важных книгах и статьях последних лет (Пилипко 2001; 2015; *Pilipko* 2018).

Туркмено-британские экспедиции

Перестройка в СССР открыла возможности для участия британских археологов в исследованиях на территории Туркменистана. В 1987г. по приглашению В. М. Массона проф. Питер Джон Ако и проф. Тимоти Чэмпинг совершили ознакомительную поездку по ряду городищ Южного Туркменистана для выбора объекта советско-британского сотрудничества в области археологии. Их особо заинтересовал Джейтуна, где в то время К. К. Курбансахатов начал новый цикл раскопок. Оценив значение этого памятника, англичане выразили готовность принять участие в этой работе с целью изучения стратиграфии и углубленного анализа окружающей среды.

Джейтунский археолого-экологический проект 1989-92 гг. стал первым в современной истории Туркменистана опытом международного сотрудничества в этой сфере. С советской стороны общее руководство проектом осуществлял В. М. Массон, раскопками руководил Юрий Евгеньевич Березкин (р.1946) от ЛОИА АН СССР / ИИМК РАН. В них принимали участие археологи этого института В. П. Никоноров, Н. Ф. Саввониди, Н. Ф. Соловьева, палеозоолог А. К. Каспаров, трасологи Г. Ф. Коробкова, Т. А. Шаровская, О.Лоллекова. Группу британских археологов возглавлял проф. Дэвид Рассел Харрис (1930-2013). В нее входили Гордон Хиллман, д-р Сьюзен Лимбри из Бирмингемского университета и д-р Майкл Чарльз из Шеффилдского университета, а также д-р Крис Госден из Университета Ла Троб (Австралия) и другие.

Четыре полевых сезона интенсивной работы на памятнике и за его пределами расширенной командой подтвердили предыдущую интерпретацию Массоном Джейтуна как самого раннего из известных земледельческих поселений в Центральной Азии, с материальной культурой, в целом напоминающей раннеземледельческие поселения в Юго-Западной Азии, но при этом демонстрирующей многие местные отличительные культурные черты. Возможно, самый важный вывод, который можно сделать по итогам этого про-

екта, заключается в том, что данные о сельском хозяйстве на этом участке получены из нескольких независимых источников: растительных остатков, останков животных, анализа износа инструментов, микроморфологии почвы и исследования местных климатических, геоморфологических и гидрологических условий. Совокупность свидетельств, полученных из этих отдельных источников данных, дополняет друг друга и взаимно подкрепляет интерпретацию Джейтуна как очень раннего неолитического земледельческого поселения, жители которого выращивали зерновые, разводили овец и коз и охотились на диких животных, сохраняя относительно сложное оседлое поселение в этой маргинальной среде между предгорьями и пустыней (*Harris* 1993, 2010).

Следующий консорциум, образованный Университетским колледжем Лондона, Британским музеем, Институтом истории АНТ и ИИМК РАН с целью археологических исследований Мерва, функционировал с 1992 по 2000 г. под названием International Merv Project (IMP) под руководством проф. Джорджины Херрманн (р. 1937). Она сыграла важную роль в успешной подаче заявки на включение Мерва в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, которая была удовлетворена в 1999 г. Содиректором проекта с туркменской стороны являлся Какамурад Курбандурдыевич Курбансахатов (р. 1952). Активное участие в IMP принимали Сент-Джон Симпсон (р. 1962) – от Британского музея, Владимир Алексеевич Завьялов (1946-2020) – от ИИМК, Сергей Дмитриевич Логинов (1951-2003) – от Института истории АНТ и многие другие. Отчеты о каждом из девяти полевых сезонов IMP регулярно публиковались в журнале Британского института персидских исследований *Iran* (вып. XXXI-XXXIX). Кроме того, издана коллективная монография под редакцией Дж. Херрманн, посвященная сырцовым постройкам средневекового Мерва (*Herrmann* 1999). В рамках этого проекта помимо изучения сырцовых сооружений тщательно изучена фортификация основных мервских городищ, осуществлена зачистка старых раскопок на Эрк-кала и Гяур-кала и проведены новые археологические вскрытия крепостной стены Гяур-кала, выявившие ряд новых данных по фортификации античной Маргианы (*Завьялов* 1999). Устроен разрез и в стене Султан-кала, а также изучена фортификация поздних мервских городищ – Абдуллахан-кала и Байрамалихан-кала (*Брун, Аннаев* 2002; *Брун* 2004). Осуществлена также археологическая расчистка сооружений на территории Шахрияр-арка в Султан-кале. Проведена работа по систематизированию штампованной керамики Мерва XI-XII вв., выявленной в ходе работ

Ил. 4. Древний Мерв. Проф. UCL Тим Уильямс проводит учебно-практический семинар возле Малой Кыз-кала, 2007 г. Архив автора

ЮТАКЭ и хранящейся в музеях Туркменистана, сделана оценка ее потенциала для презентации и развития эталонных коллекций (Puschnigg 2006). Кроме того, систематизировано большое количество фотографий с изображениями архитектурных памятников Мерва и их деталей, отснятых с конца 19 в. и на протяжении 20 в. Эта работа, изданная в виде каталога с приложенным компакт-диск, стала первым опытом цифровизации базы данных по архитектурному наследию Туркменистана (Herrmann, et al. 2002).

Затем последовал консорциум Ancient Merv Project (AMP), созданный по контракту между Институтом археологии Лондонского университетского колледжа и НУОИРП, который возглавил проф. Тим Уильямс (р. 1958). Он известен новаторским использованием современных методов документации и исследований, своим влиянием на археологию как дисциплину в регионе Центральной Азии и своим вкладом в более широкие исследования так называемого Шелкового пути. AMP начался в результате пятилетнего (2001-2005 гг.) сотрудничества между Институтом археологии UCL и Государственным истори-

ко-культурным заповедником «Древний Мерв», входящим в систему НУОИРП. В 2002 г. AMP был расширен за счет пятилетнего сотрудничества (2002-2006 гг.) с Государственным институтом истории культурного наследия народов Туркменистана, Центральной Азии и Востока, который в этот период представлял Какамурад Курбансахатов. В проекте принимали активное участие Пьер Брун, Дэвид Гилберт, Габриеле Пушнигг, Луиза Кук, Сьорд ван дер Линде, Никки Харрис, Гайгысыз Джораев, Пол Вордсворт (все – UCL), а с туркменской стороны архитекторы М. А. Мамедов, И. Н. Зубанов, Р. Джембаров и др.

AMP преследовал ряд всеобъемлющих целей: улучшение понимания условий выживания и потенциала археологических ресурсов; разработку целостного управления памятником (сохранение, исследования, образование и интерпретация; взаимосвязанные аспекты зрелого подхода к археологическим ресурсам – наземным и подземным); активное исследование городищ; развитие информационной базы, на основе которой принимаются решения об управлении и научном потенциале городищ; развитие местной базы на-

выков в области археологии, управления и консервации; доступность результатов исследований для максимально широкой академической и местной аудитории и повышение эффективности использования этого места и археологических ресурсов в образовательных целях. В результате проекта у международной команды появилось реальное ощущение общих целей и общего видения. Обмен знаниями, включая разработку общей терминологии, значительно улучшил обмен информацией и идеями. В 2005 г. был проведен крупный учебный курс при поддержке Всемирного фонда памятников, в котором приняли участие сотрудники государственных археологических парков со всего Туркменистана. В дальнейшем такие семинары в Мерве способствовали развитию у местного персонала навыков планирования, организации менеджмента и консервации памятников, работы с новейшим оборудованием для картографирования, трехмерной фиксации объектов и другими техническими средствами, помогающими эффективно решать стоящие перед нами задачи (ил. 4).

За 12 лет АМР принес ощутимые результаты в исследованиях и консервационных работах на городищах Мерва. Под постоянным руководством д-ра Тима Уильямса осуществлена археологическая расчистка отдельных сооружений сельджукской эпохи на территории Эрк-кала, Гяур-кала, Шахрияр-арк и Султан-кала, а также Абдуллахан-кала, входящих в систему как разновременных, так и синхронных поселений. Осуществлен обзор исследований прошлых лет на территории парка, но документация о них и об их точном расположении имела далеко не всегда. Такая информация создала важную базу для дальнейших исследований. В частности, были вновь открыты такие важные объекты как караван-сарай Акча-кала, затерянный в песках Каракумов, и некоторые другие архитектурные и археологические памятники, чьи точные координаты никогда прежде не фиксировались. Собрана серия спутниковых изображений, а также впервые осуществлена аэрофотосъемка исторического ландшафта и отдельных археологических и архитектурных объектов, осуществлен цикл топографических работ, в том числе – проверка спутникового изображения на местности, что позволило улучшить топографическую базу для развития картографической работы в будущем. Эта работа дала первую точную базовую карту для развития Геоинформационной системы (ГИС).

Стратегия работы британской миссии в Мерве была обусловлена уже имеющимся диапазоном вмешательств. Были предприняты маломасштабные и целенаправленные раскопки (например,

так называемого Большого базара в центре Султан-кала) для датирования различных элементов городской планировки и для изучения важных изменений в жизни огромного средневекового города. Эта стратегия учитывала угрозы, висящие над городищами, как, например, разрастание современных кладбищ в пределах пригородов Султан-кала и эрозию сырцовых сооружений. Силами АМР обследовано значительное число архитектурных памятников на территории парка, дана оценка их состояния, что требовалось для разработки программы срочных мер консервации. Специалисты АМР взяли на себя труд сделать обзор каналов и дренажных систем внутри парка и в прилегающей местности. Это позволило оценить степень воздействия дренажа на сохранность исторического ландшафта.

Туркмено-итальянские экспедиции

Начало итальянских исследований в Туркменистане связано с активностью Г. А. Кошеленко. В 1988 г. благодаря атмосфере Перестройки, которая в Советском Союзе благоприятствовала новым возможностям для международного сотрудничества, в том числе и в области археологии, он пригласил директора Туринского центра археологических исследований и раскопок проф. Антонио Инверницци (1941-2021) принять участие в полевых исследованиях, которые велись на Нисе. Первые итальянские сезоны состоялись в 1990-1993 гг. и были посвящены расчистке Здания с Круглым залом (ЗКЗ) с остатками монументальной глиняной скульптуры, а также топографической съемке Старой Нисы с применением современной высокоточной техники. С 1993 г. Туринский центр работал уже не в составе экспедиции Кошеленко, а как самостоятельная миссия, созданная на основании договора о сотрудничестве с ТГУ. В течение восьми лет А. Инверницци со своей командой проводил исследования ЗКЗ: расчистку полов, раскопки западного и северного секторов обводного коридора. В ходе этих работ было обнаружено неизвестное ранее здание, примыкающее к ЗКЗ с северной стороны. Оно стало главным объектом изучения в последующие годы, когда Туринский центр прекратил сотрудничество с ТГУ и продолжил свою деятельность в Туркменистане, заключив договор о сотрудничестве с НУОИРП (с 2001 г. до настоящего времени) (*Invernizzi, Lippolis* 2008).

Особое внимание А. Инверницци уделял изучению и интерпретации произведений художественной культуры, обнаруженных в ходе раскопок Нисы начиная с периода ЮТАКЭ. Он опубликовал две монографии, посвященные ана-

Ил. 5. Аджи-Куи 9. Раскоп 2006 г. Архив автора

лизу образцов торевтики и эллинистической мраморной скульптуры из Старой Нисы (*Invernizzi* 1999; 2009). Под его научным руководством издана также капитальная монография Элеоноры Паппалардо, посвященная детальному анализу и интерпретации парфянских ритонов Нисы (*Pappalardo* 2010). Преемником А. Инверници во главе итало-туркменской экспедиции с 2000 г. является проф. Карло Липполис (р. 1970), который сначала осуществил раскопки упомянутого выше сооружения, условно названного «Красным зданием» (*Lippolis* 2011), а затем приступил к изучению открытого им комплекса построек хозяйственного назначения в юго-западном секторе Старой Нисы (*Lippolis* 2013; 2019; *Lippolis, Manassero* 2015).

С сентября 1991 г. на основе соглашения между Министерством культуры Туркменистана и Научно-исследовательским центром Лигабуе (Венеция) начались исследования в древней дельте Мургаба, на Гонур-депе – сначала в составе Маргианской экспедиции под руководством В. И. Сарияниди, а с 1992 г. самостоятельной

миссией, которая сосредоточилась на раскопках обширного некрополя эпохи бронзы. Десять лет спустя экспедиция Центра Лигабуе под руководством Габриэле Росси-Осмида (1943-2020) начала систематические раскопки оазиса Аджикуи в 15 км западнее Гонур-депе при участии археолога Б. Н. Удеумурادова и архитектора А. Т. Оразова. Детальному изучению были подвергнуты два объекта – Аджикуи 1 и 9, расположенные в 800 м друг от друга (*Salvatori* 2002). Первый, наиболее крупный памятник площадью до 5 га (ил. 5). Его раскопки осуществлялись в первые три полевых сезона 2001-2002 гг. и результаты этих работ опубликованы в специальном отчете экспедиции (*Rossi-Osmida, Udeumuradov* 2003). Аналогии большинству археологических материалов, найденных на аджикуинских поселениях, имеют место на многих памятниках БМАК, поэтому хронологические рамки АК1 и АК9 определяются в рамках конца III – первой трети II тыс. до н.э., что подтверждается и данными радиоуглеродных анализов (*Rossi-Osmida* 2007; 2011a).

Параллельно с работами в Аджикуинском оа-

зисе в 2009-2011 гг. Г. Росси-Осмида при участии архитектора-реставратора А. Т. Оразова осуществил новые исследования и консервационные работы на руинах раннесредневековой христианской базилики Хараба-кёшк в 15 км севернее современного города Байрамали на территории сасанидского поселения Дучакаын (*Rossi-Osmida 2011b*).

В 1995-2004 гг. был осуществлен проект Итальянского института Ближнего и Дальнего Востока (Is.M.E.O.) и Министерства иностранных дел Италии (директор проекта С. Сальватори) совместно с ИА РАН (содиректор Г. А. Кошеленко) и ТГУ (содиректор А. Губаев) по обследованию поселений древней дельты Мургаба и созданию археологической карты этой обширной территории (более 20 000 кв. км). Вместе с итальянскими исследователями Маурицио Този, Бруно Марколлонго, Барбарой Черазетти, Маурицио Каттани в этом проекте разные годы принимали участие и российские археологи Васиф Гаибов, Александр Бадер, а также их туркменские коллеги Акмурад Бабаев, Имиджан Масимов, Берды Удеумуратов и др. Опубликованная IsIAO археологическая карта охватывает систему расположения археологических объектов от позднебронзового века до сасанидского периода внутри и вокруг Мургабской дельты. Реконструкция исторической геоморфологии засушливых и полусушливых земель, вызывающая изменение стока и русла рек, является основой усилий по обнаружению древних памятников и пониманию не только моделей поселений, но и социальных и политических преобразований. В такой перспективе дельта Мургаба, благодаря необычайно хорошей сохранности археологических памятников, оказалась привилегированной лабораторией для исторических исследований. Результаты проекта «Археологическая карта дельты Мургаба» и повторный анализ ранее полученных данных позволили построить новую модель заселения дельты. Она существенно отличается от моделей, предложенных ранее другими учеными, и несовместима с наиболее популярными миграционными гипотезами (*Gubaev, Koshelenko, Tosi 1998; Salvatori, Tosi 2008; Salvatori 2011*).

Еще одна совместная туркмено-итальянская экспедиция, созданная по договору между Министерством культуры Туркменистана и Болонским университетом, возглавляет доктор Барбара Черазетти (р. 1969). В течение ряда лет она изучала геоморфологию древней дельты реки Мургаб. Исследования проводились в районе выявленных ранее памятников Аучин и Гызылгаты. Там проведены археологические и топографические работы на поселениях андроновской культуры. Найдены

остатки жилищ, гончарного производства и набор керамической посуды периода поздней бронзы. Это дало возможность начать формирование таблицы типологии андроновской керамики, основную часть которой составила лепная посуда, украшенная врезным геометрическим орнаментом, отличающаяся от типичной андроновской. Обнаружена также керамика, изготовленная с применением гончарного круга, относящаяся к периоду Намазга VI. Кроме того, внесены коррективы в археологическую карту Древнемургабского оазиса. Проведенные полевые работы дополнили базу данных по древнеземледельческим поселениям Маргианы эпохи бронзы и раннего железа, что позволит более аргументировано изложить историю материальной культуры Туркменистана соответствующих эпох. Б. Черазетти приступила также к стационарным раскопкам древнемаргианского городища Тоголок 1, которые предоставляют данные о взаимопроникновении оседлой и кочевнической культур, а также о зарождении и эволюции городов в период позднего железного века (*Cerasetti 2019; 2022*).

Туркмено-американское сотрудничество

Возвращение США в археологию Туркменистан произошло через 85 лет после знаменитой экспедиции Рафаэля Пампелли в Анау (*Меликов 2001*) в лице Фредрика Т. Хиберта (р. 1960) – в то время сотрудника Музея Пибоди Пенсильванского университета. Весной 1989 г. он и Кэтрин Мур присоединились к Маргианской экспедиции В. И. Сарияниди. Хиберт осуществил цикл своих работ в течение двух полевых сезонов на Гонур-депе и Яз-депе. Директор Гарвардского археологического проекта по Центральной Азии проф. Карл Ламберг-Карловский организовал финансовую и материально-техническую поддержку их работы и в 1990 г. сам побывал на Гонур-депе. Вскоре Ф. Хиберт защитил диссертацию, в которой была предпринята попытка объединить многие разрозненные археологические традиции – советскую, американскую и западноевропейскую – при изучении региона, который оставался *terra incognita* для значительной части археологического сообщества (*Hiebert 1994*).

В 1993 г. Ламберг-Карловский и Хиберт инициировали программу повторного изучения энеолитических холмов Анау. Первый сезон раскопок состоялся в 1997 г. на Северном холме при участии К. К. Курбансахатова. Эти работы проводились в сотрудничестве с Институтом истории им. Ш. Батырова и позволили сделать наблюдения о процессах формирования стоянок и описать контекст отложения артефактов. Были собраны

образцы для анализа, непосредственно связанные с работами Пампелли и раскопками советского периода. Итоги исследований Северного холма в 1997 г. отражены в монографии Хиберта и Курбансахагова, содержащей также материалы их коллег, посвященные мелким находкам, погребениям, палеоботаническим остаткам, анализу почвы, традициям скотоводства, охоты, domestikации животных и др. (*Hiebert, Kurbansakhatov 2003*). В 2000-2005 гг. Хиберт проводил раскопки Южного холма, но уже в ином организационном формате – на основе контракта между Национальным географическим обществом США и Государственным институтом культурного наследия народов Туркменистана, Центральной Азии и Востока при Президенте Туркменистана. В этих сезонах помимо американских специалистов принимал участие Владимир Завьялов (ИИМК РАН), а с туркменской стороны – Овез Гундогдыев, Теркеш Ходжаниязов, Айдогды Курбанов и др. Результаты этих работ остались неопубликованными.

После десятилетнего перерыва появились две новые туркмено-американские экспедиции. Одна, согласно подписанного соглашения между Министерством культуры Туркменистана и Университетом Вашингтона в Сент-Луисе, с 2017 г. исследует древнемаргианский памятник эпохи бронзы Оджаклы (директор Линни М. Роуз) (*Rouse 2022*). Другая экспедиция по соглашению, заключенному между Министерством культуры Туркменистана и Метрополитен-музеем, с 2019 г. участвует в археологических раскопках на средневековом городище Данданакан (Дашрабат) в Марыйском велаяте. Сопредседатели этого проекта, названного ТоКа (Town of Karakum project), д-р Мартина Руджиади (Метмузей) и д-р Пол Вордсворт (Оксфордский университет, Великобритания). С туркменской стороны оба проекта курируют д-р Мухаметдурды Мамедов (НУОИРП) и Реджепмурад Джеббаров (заповедник «Древний Мерв») (*Wordsworth et al 2022; Ting, Rugiadi, Wordsworth 2023*).

Отдельное направление туркмено-американского сотрудничества составили проекты, финансируемые по программе Госдепартамента США «Фонд послов по сохранению культурного наследия» (AFSP). С 2001 по 2022 г. в Туркменистане было осуществлено 14 таких проектов, в большинстве случаев связанных с архитектурной археологией (*Мамедов 2011; 2022*). Наиболее значительным стал проект НУОИРП по изучению и консервации Большой Кыз-кала в Мерве, где был полностью раскопан нижний ярус сооружения, выявлена его планировка, уточнены даты функционирования (*Мамедов, Джеббаров 2020*).

Туркмено-французские связи

Первая французская археологическая миссия в Туркменистане (MAFTUR) была основана в 1994 г. по договору между CNRS и Академией наук Туркменистана. Инициатором и первым руководителем этого проекта был проф. Оливье Леконт (1949-2019), возглавлявший экспедицию до 2013 г. С туркменской стороны сопредседателем до 1997 г. являлся Еген Атагардыев (1934-2009). Целью проекта было изучение Мисрианской равнины (так называемый архаический Дехистан) на юго-западе Туркменистана, где сосредоточено значительное число поселений от железного века до исламского периода включительно. Планировалось создание археологической карты путем систематических съемок с помощью воздушного и спутникового охвата региона. Кроме того, были использованы результаты, полученные в советский период экспедициями под руководством палеогеографа Гориславы Николаевны Лисицыной (1929-1983) и Егена Атагардыева в конце 1960-х гг., когда они провели инвентаризацию и картографирование важнейших памятников Мисрианского плато. Создание археологической карты потребовало установления точной культурной последовательности посредством раскопок, чтобы подтвердить хронологический контекст различных обследованных мест.

О. Леконт выбрал для этой цели Геокчик-депе – самый северный памятник архаической дехистанской культуры. Он был выбран из-за своего положения, прежде всего, по причинам, связанным с хронологическими проблемами и культурным развитием, а также потому, что на его поверхности были обнаружены свидетельства основных периодов заселения Мисрианской равнины. Кроме того, Г. Н. Лисицына в 1960-х гг. прокопала пробную траншею, что дало некоторые археологические данные. Раскопки на Геокчик-депе продолжались до 1997 г. включительно и были приостановлены из-за структурных преобразований в системе организации науки в Туркменистане. Но и то, что было исследовано, позволило сделать некоторые выводы относительно хронологии и материальной культуры Мисрианской равнины. Анализ С14 подтвердил раннюю датировку Геокчик-депе в культуре архаического Дехистана, а сравнение с гораздо более плотно заселенной Горганской долиной в Иране свидетельствует о том, что Дехистан, или Северная Гиркания, удаленная от торговых и коммуникационных путей, могла быть слишком изолированной областью, что объясняло бы кажущуюся инертность ее материальной культуры в железном веке (*Lecomte 1999; 2007*).

Ил. 6. Улуг-депе. Алебастровые сосуды из погребения периода средней бронзы (2500-2000 гг. до н.э.)
Фото предоставлено MAFTUR, 2014 г.

С 2001 г. MAFTUR в сотрудничестве с НУОИРП работает на Улуг-депе. Уже в первые годы раскопки дали богатейший археологический материал. Поселение охватывает 15 га и достигает высоты 30 м над современной поверхностью равнины и, вероятно, когда-то обеспечивало вид на окружающую местность до 30 километров во всех направлениях. Его богатая стратиграфия от неолита до среднего железного века делает этот памятник местом в Центральной Азии с самой длинной хронокультурной последовательностью. Выявление большого количества глиняных печей в жилой зоне свидетельствуют об интенсивной ремесленной деятельности, а открытие экзотических материалов, таких как миниатюрные бирюзовые бусы и ляпис-лазурь, отражает торговлю с весьма отдаленными частями Центральноазиатского региона. В наиболее возвышенной части Улуг-депе вскрыты остатки стен монументальной цитадели – единственного в центральной Азии подобного рода сооружения эпохи раннего железа (Boucharlat, Francfort, Lecomte 2005).

Благодаря активным действиям О. Леконта на Улуг-депе параллельно с археологическими раскопками велись консервационные работы, направленные на сохранение и музеефикацию раскопанных участков. Кроме того, на археологической базе MAFTUR в поселке Душак на средства Фонда Леона Леви (США) создана оснащенная современным оборудованием специальная лаборатория по консервации и реставрации археологических находок. В ней ведется работа по очистке, сохранению и восстановлению вы-

явленных археологами артефактов не только из Улуг-депе, но и тех памятников, где работают другие археологические экспедиции. В этой лаборатории ежегодно организовываются учебные семинары для туркменских реставраторов (Оттенвельтер, Аннануров 2018).

С 2014 г. MAFTUR возглавляет д-р Хулио Бендесу-Сармиенто (р. 1972), продолжающий раскопки Улуг-депе. Открытие на северном участке памятника платформы с очень богатой гробницей показало международное значение этого места в доисторические времена (ил. 6). Эта и другие важные находки последних лет позволяют говорить о зарождении там специализированных отраслей (керамическое производство, металлургия, обработка камня) с внешними контактами на дальние расстояния. Исследования керамики Улуг-депе выявили важные технологические изменения в способах её производства. Новые исследования дают основание предполагать, что этот памятник занимал стратегическое положение в центре прикопетдагской равнины на протяжении последних веков первого тысячелетия до н.э. (Xin, Lecomte 2012; Lecomte 2013; Bendezu-Sarmiento, Lhuillier 2019; Lhuillier, Bendezu-Sarmiento 2022).

Туркмено-польская экспедиция

Сотрудничество польских археологов с туркменскими коллегами началось в 1997 г. после подписания договора между Институтом археологии Варшавского университета и ТГУ. Объектами совместных исследований были выбраны

городища Серахского оазиса. Руководителем экспедиции с польской стороны являлась проф. Барбара Каим (р. 1952). Соподиректором проекта был д-р Гуртнийаз Ханмурадov (ТГУ). В раскопках с туркменской стороны принимал участие Теркеш Ходжаниязов. Сначала была изучена фортификация средневековой городской стены Старого Серахса, а также собран археологический материал по античной и средневековой материальной культуре этого города. Но самым ярким археологическим открытием экспедиции, безусловно, является храм огня сасанидского периода на городище Меле-Хейран. Его исследования проводились польской командой в сотрудничестве с НУОИРП. На этом памятнике, помимо хорошо сохранившихся стен интерьера храма, выявлены крупные фрагменты панелей из резного шtuка, а также редкие художественные изделия в технике резьбы по кости. Все эти артефакты после соответствующей укрепительной консервации поступили в Музей изобразительных искусств Туркменистана. Результаты польских раскопок в Серахском оазисе отражены в нескольких публикациях Б. Каим и ее коллег (*Kaim* 2002a; 2002b; 2004; 2008; 2010; 2012a; *Kornacka* 2007).

Следующими памятниками Серахского оазиса, на которых были начаты совместные туркмено-польские археологические исследования, стали городища Гуйруклы-депе (*Kaim* 2012b) и Топаз-кала. Первый полевой сезон на Гуйруклы-депе состоялся осенью 2010 г. под руководством Барбары Каим. С туркменской стороны работу экспедиции курировал, как и на Меле-Хейран, директор археологического парка «Старый Серахс» Аннамурад Аманбердыев. Гуйруклы-депе идентифицирован как парфяно-сасанидское городище еще во время археологической разведки этого района, осуществленной польской группой в Серахском оазисе в 2007-2008 гг. (*Buławka* 2018; *Wagner* 2019). Впоследствии это подтвердилось найденными здесь гончарными формами, характерными для парфянского и сасанидского периодов, серебряной сасанидской монетой и золотым сасанидским перстнем. Раскопки Топаз-депе под руководством Мартина Вагнера проводились с 2009 г. и увенчались обнаружением остатков храма огня, датированного началом I тыс. до н.э. (*Wagner* 2018).

Немецкие исследования в Туркменистане

В начале XX в. у истоков археологии Туркменистана стоял немецкий археолог Губерт Шмидт, принимавший участие в составе американской экспедиции Рафаэля Пампелли в Анау. Затем в 1924 г. немецкий искусствовед профессор Эрнст

Кон-Винер обследовал средневековые архитектурные памятники Мерва, результатом чего стала его статья «Руины сельджукского города Мерва и мавзолей султана Санджара» (*Кон-Винер* 1999). Эта работа вместе с опубликованной затем монографией «Туран. Исламское строительное искусство в Средней Азии» до сегодняшнего дня не потеряли своей актуальности и остаются востребованными среди искусствоведов и историков архитектуры, занимающихся исследованием художественной культуры домонгольского периода (*Cohn-Wiener* 1925; 1930). После этого контакты немецких исследователей с Туркменистаном оборвались на очень долгое время. И лишь после распада СССР научные связи восстановились.

В 2010-2015 гг. археологическая группа из Свободного университета Берлина, которую возглавляли проф. Рейнхард Бернбек (р. 1958) и проф. Сьюзан Поллок (р. 1955), работая в составе туркмено-российской экспедиции под руководством Н. Ф. Соловьевой (ИИМК РАН), провела несколько археологических сезонов по изучению памятника позднего неолита и энеолита Монджуклы-депе на территории Каахкинского этрапа Ахалского вelayа. Помимо раскопок на самом участке, подпроекты также были направлены на изучение Монджуклы-депе в его более широком окружении.

Исследование этого района, особенно его гидрологии, продемонстрировали важную роль аллювиальных и эоловых процессов в формировании современного ландшафта, а также в сокрытии древних поселений. Точно так же серия зондирований, проведенных на краю кургана Монджуклы-депе, подтвердила, что заселение, как неолитическое, так и энеолитическое, продолжалось далеко за пределами видимых в настоящее время контуров этого места. Палеозоологические наблюдения показали, что древнее население содержало не только домашних овец и коз, но крупный рогатый скот, а также диких животных с высокой потребностью в воде, что указывает на то, что воды в то время было больше, чем это имеет место сегодня. Другие материалы, добытые и использованные жителями Монджуклы-депе, указывают на упор на местные ресурсы, о чем свидетельствует исследование камней с этого места (*Pollock, Bernbeck* 2011; *Pollock, Bernbeck, Ögüt et al.* 2013; *Bernbeck, Pollock* 2016; *Berking, et al.* 2017).

Археолог из Евразийского отдела DAI д-р Николаус Бороффка (р. 1957), а также независимый исследователь д-р Сильвия Винкельман (р. 1959) принимали участие в работе Маргианской экспедиции под руководством В. И. Сарианиди на Гонур-депе. В 2010-2014 гг. Н. Бороффка принимал участие в изучении этого памятника, в частности,

на раскопе 18, находящемся к востоку от цитадели с внутренней стороны крепостной стены. В то время как в цитадели и «царских» погребениях был обнаружен исключительно богатый инвентарь, археологический материал из раскопа 18 значительно более скромнен. Помимо посудной керамики, типичной для БМАК, обнаружено большое количество частично или полностью сохранившихся печатей-амулетов из бронзы или камня, несколько изящных женских терракотовых статуэток и фигурок различных животных, а также бусины, иглы и другие предметы. Осуществлен анализ археологического материала с применением естественнонаучных методов (Boroffka 2014).

Многие уникальные находки из поселений дельты Мургаба были представлены на выставке «Маргиана – царство эпохи бронзы на территории Туркменистана», которая с успехом прошла в трех городах Германии в 2018-2019 гг. Выставка имела большой общественный резонанс, ею заинтересовались крупные музеи многих стран мира⁶.

Еще один объект на территории Туркменистана, в исследовании которого принимал участие Н. Бороффка, это Дашлы-депе, находящийся в пределах села Ызгант Ахалского велаята. Он расположен в пойме к северу от Копетдага, примерно в 35 км северо-западнее от Ашхабада. В 2011-2013 гг. раскопки на Дашлы-депе, осуществленные совместно с Айдогды Курбановым (Институт археологии и этнографии АНТ), подтвердили, что это место, вероятно, гораздо более масштабное, чем кажется на первый взгляд, в последний раз было заселено в бронзовом веке, но эти верхние слои в основном разрушены. Стало очевидным, что Дашлы-депе является важным памятником, который, по-видимому, охватывает период неолита-энеолита в предгорьях Центрального Копетдага. Радиоуглеродные датировки дают важные новые данные и подчеркивают вероятность того, что это поселение, судя по всему, возникло в период джейтунской культуры или даже раньше (Kurbanov, Boroffka 2019; 2022).

Туркмено-испанская экспедиция

Сотрудничество туркменских и испанских археологов началось в 2009 г. благодаря соглашению между Министерством культуры Туркменистана и Автономным университетом Мадрида (Universidad Autónoma de Madrid). Объектами исследований были два городища архаического

Дехистана – Геокчик-депе и Изат-кули. Руководителями проекта были проф. И. Кордова и Э. А. Мурадова. Экспедиция начала свою деятельность с продолжения тех археологических исследований, которые еще в середине 1990-х гг. заложила МАFTUR на Геокчик-депе. На Изат-кули, где ранее работала Э. А. Мурадова, раскопкам выявлены следы древнейшего на территории Дехистана культового комплекса (Мурадова, Кордоба 2022). По мнению участников проекта, продолжение раскопок на этом объекте с необычайно компактной планировкой, расположенном на самой высокой точке поселения, позволит глубже понять религиозные верования и ритуалы эпохи бронзы и раннего железа (Córdoba, Mamedov 2016; Córdoba 2022).

Национальные экспедиции

Современная археология Туркменистана представляет собой, прежде всего, исследования, связанные с реставрацией архитектурных памятников, гораздо реже проводятся охранные раскопки в связи со строительными работами. Раскопки текущего периода можно подразделить по трем направлениям: археологические; реставрационно-консервационные; охранно-разведочные. Все эти работы санкционируются НУОИРП и находятся под контролем этой организации, а осуществляются либо сотрудниками историко-культурных заповедников, либо Институтом истории и археологии АНТ.

Как показано выше, основной интерес международных экспедиций был направлен на памятники доисламской эпохи с упором на стратиграфические исследования, а также создание современных археологических карт отдельных районов с использованием геоинформационной системы. Средневековая археология не стала предметом специальных исследований иностранных миссий и представляет для них скорее попутный интерес, так как на долговременных городищах им приходится снимать поздние кроющие слои, чтобы докопаться до «своих» объектов. Но именно памятники средних веков в последнее десятилетие оказались в фокусе большинства работ туркменских археологов. По целому ряду причин, среди которых назовём, прежде всего, отсутствие целевого финансирования и квалифицированных кадров различного профиля, эти работы не носят систематического характера, проводятся от случая к случаю, в основном благодаря грантам АФСР или по государственной программе, но без соответствующего бюджета. Такова была, в частности, утвержденная президентом Туркменистана программа «О проведении раскопок в

⁶ Margiana. Ein Königreich der Bronzezeit in Turkmenistan. Berlin: Michael Imhof Verlag, 2018.

2018–2021 гг. на историко-культурных памятниках, расположенных вдоль Великого шёлкового пути, а также научному изучению и пропаганде культурного наследия». В этот период сотрудники Института истории и археологии АНТ проводили эпизодические раскопки на городищах Амуль (*Byashimova, et al. 2022*), Искендер-кала (*Orazov, Bekjayeva 2021*), Геокдепе / Абхадеран (*Berdiyev, Pirkuliyev 2022*), Парыз-депе, Шехрихайбар и Шехрислам (*Бердыев, Ягшимуратов 2019; Berdiyev, Yagshimuradov 2019; Berdyuev, Churtenova 2020*).

Сотрудники НУОИРП и подведомственных заповедников с первых лет XXI в. осуществили археологические и консервационные работы на руинах мечети Анау (*Муратов, Удеумуратов 2004*), в мавзолее Меана-баба (*Мамедов 2008*), в комплексе Машад-ата (*Муратов 2011; Абдуллоев 2014*), в Большой Кыз-кала и на городище Абдуллахан-кала в Мерве. Продолжаются раскопки предполагаемой мечети в центре городища Даш-кала в Куня-Ургенче (*Мамедов, Муратова 2021*), в шахристане Абиверда (*Бабаев 2022; Бабаев 2023*), у стен караван-сарая Даяхатын, на городище Данданакан (*Wordsworth et al. 2022*). Они финансируются частично за счет иностранного участия, частично за счет собственных средств администрации заповедников.

Действующая «Государственная программа на 2022–2028 годы по бережному отношению, сохранению и изучению объектов национального историко-культурного наследия, а также включению их в туристические маршруты» предусматривает также продолжение работы по учёту и паспортизации объектов национального историко-культурного наследия, включению их в Государственный реестр. В 2022 г. в нем числилось свыше 1400 объектов. Из них приблизительно 80% составляют археологические сайты, около 20% – архитектурные сооружения и единичные исторические памятники. Силами НУОИРП готовится к изданию краткий информационный выпуск Государственного реестра, в котором будет отражён полный список памятников истории и культуры, находящихся во всех пяти регионах страны. Объекты будут представлены согласно их административно-территориальному расположению в алфавитном порядке. Это станет первым шагом к подготовке многотомного издания «Свод памятников истории и культуры Туркме-

нистана», выпуск первого тома которого запланирован на 2028 г. Но уже сегодня формируется статистическая цифровая база данных, которая даст возможность объединить всю накопленную за десятки лет информацию в единую справочную и аналитическую систему. Она необходима как для дальнейшего контроля за состоянием памятников, так и для их научного изучения (*Оразмуратова 2022*).

Государственная программа создания единого реестра археологических городищ, исторических зданий и сооружений с использованием современных методов географической привязки начала осуществляться лишь в последние годы и отстает от темпов хозяйственного освоения земель, тем более что без создания на местах действенной системы охраны уже зафиксированных памятников она бесполезна. Очевидно, что никакие обстоятельства экономического характера не должны оправдывать разрушение памятника без его изучения, и любые действия, связанные с мелиорацией, прокладкой трубопроводов, транспортных сетей, строительством предприятий или домов, должны сопровождаться археологическим надзором, а в случае обнаружения археологических материалов – масштабными раскопками.

Вместе с тем, налицо катастрофическое старение археологических кадров в Туркменистане. Полевые изыскания проводят в лучшем случае 50-летние специалисты, а средний возраст действующего археолога составляет 60–70 лет. Это обусловлено недостатками системы высшего образования, переставшей учитывать специфику подготовки археологов, в которой полевая практика должна составлять 90%. Отсутствие возможности работать в экспедиции хотя бы 1,5–2 месяца в году не позволяет получать соответствующие профессиональные навыки во время обучения, что наряду с экономическими трудностями делает профессию археолога малопривлекательной. Еще хуже обстоит дело с публикациями результатов археологических работ национальных экспедиций.

Вот почему важно зафиксировать хотя бы предварительные итоги этих исследований – тем более, что краткие сообщения о них рассеяны в малотиражных и труднодоступных изданиях, в том числе только на туркменском языке, что не позволяет им войти в полноценный научный оборот.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абдуллоев 2014 – Абдуллоев Д. Археологические исследования мечети Машад-Ата в Туркменистане // Записки ИИМК РАН. № 10. СПб., 2014. С. 189-198.
- Бабаев 2023 – Бабаев А. К вопросу исторической топографии средневекового города Абиверда // От Копетдага до Окса. Исследуя древнюю Центральную Азию. Сб. статей в честь 80-летия В. Н. Пилипко. М.: Старый сад, 2023. С. 58-67.
- Бердыев, Ягшымурадов 2019а – Бердыев А., Ягшымурадов Г. Транскаракумские трассы Великого шелкового пути. Ашхабад: Ылым. С. 102-132, рис.1-94.
- Бердыев, Ягшымурадов 2019б – Бердыев А., Ягшымурадов Г. Изделия из металла Шехрислама // Miras. 2019. № 1(73). С. 47-61.
- Бердыев, Чуртенова 2020 – Бердыев А., Чуртенова Г. Гончарные изделия Шехрислама // Miras. 2020. № 2(78). С. 37-57.
- Бердыев, Пиркулиев 2022 – Бердыев А., Пиркулиев Д. Геоктепинская крепость в Бахарденском этрапе // Miras. 2022. № 2(86). С. 42-52.
- Брун 2004 – Брун П. Крепостные стены поздних городищ Мерва // Культурные ценности 2002-2003. СПб.: Европейский Дом, 2004. С. 11-23.
- Брун, Аннаев 1999 – Брун П., Аннаев А. Оборонительные сооружения средневекового Мерва // Культурные ценности 1997-1998. СПб.: Европейский Дом, 1999. С. 36-45.
- Брун, Аннаев 2002 – Брун П., Аннаев А. Новые исследования восточной стены Султан-калы // Культурные ценности 2000-2001. СПб.: Европейский Дом, 2002. С. 63-74.
- Дубова 2022 – Дубова Н. А. Гонурский оазис: находки последних десятилетий // Древности Туркменистана. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2022. С. 136-155.
- Завьялов 1999 – Завьялов В. А. Фортификация Эрк-калы и Гяур-калы // Культурные ценности 1997-1998. СПб.: Европейский Дом, 1999. С. 36-45.
- Кирчо 2011 – Кирчо Л. Б. Некоторые проблемы археологии Южного Туркменистана и изучение Алтын-депе в 1991-2001 гг. // Памятники истории и культуры Туркменистана. Ashgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2011. С. 80-99.
- Кон-Винер 1999 – Кон-Винер Э. Развалины Древнего Мерва и мавзолеев султана Санджара. Пер. с нем. С. Демидова. Вступ. статья и комм. Р. Мурадова // Культурные ценности 1997-1998. СПб.: Европейский Дом, 1999. С. 153-174.
- Кошеленко, Гаибов 2011 – Кошеленко Г. А., Гаибов В. А. Мансур-депе в Парфиене: особенности конструкций и назначение // Памятники истории и культуры Туркменистана. Ashgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2011. С. 279-310.
- Мамедов 2003 – Мамедов М. А. Древняя архитектура Бактрии и Маргианы. Ашхабад, 2003.
- Мамедов 2008 – Мамедов, М. А. Архитектурный комплекс Меана-баба (Суфийский мавзолей в Центральной Азии как объект искусства). СПб.: Евразия, 2008.
- Мамедов 2010 – Мамедов М. А. Краткий обзор новейших археологических исследований в Туркменистане // Археологические вести. Вып. 16. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. С. 244-248.
- Мамедов 2011 – Мамедов М. А. Изучение и сохранение памятников истории и культуры Туркменистана за 20 лет (1991-2011) // Памятники истории и культуры Туркменистана. Ashgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2011. Р. 58-65;
- Мамедов 2022 – Мамедов М. А. Памятники истории и культуры Туркменистана: выявление, изучение, сохранение (итоги за 30 лет) // Древности Туркменистана. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2022. Р. 65-88.
- Мамедов, Дженбаров 2020 – Мамедов М., Дженбаров Р. Большая Кыз-кала. Ashgabat: Ylum, 2020.
- Мамедов, Мурадова 2021 – Мамедов М. А., Мурадова Э. А. Новые данные о так называемом «Караван-сарая» Куняургенча // Археологические вести. Вып. 32. СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 356-366.
- Массон, Кирчо 1999 – Массон В. М., Кирчо Л. Б. Изучение культурной трансформации раннеземледельческих обществ (по материалам новых раскопок на Алтын-депе и Илгынлы-депе) // РА. 1999, № 2. С. 61-76.
- Массон, Березкин 2005 – Массон В. М. Березкин Ю. Е. (ред.) Хронология эпохи позднего энеолита – средней бронзы (погребения Алтын-депе). Труды ИИМК РАН. Т. XVI. СПб.: Нестор-история, 2005.
- Меликов 2001 – Меликов Г. Г. Экспедиция Рафаэля Пампелли: малоизвестные подробности // Культурные ценности 1999. СПб.: Европейский Дом, 2001. С. 137-145.
- Мурадов 2011 – Мурадов Р. Г. Мечеть и ханака Машад-ата в средневековом Дехистане // Памятники истории и культуры Туркменистана. Ashgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2011. С. 315-338.
- Мурадов, Удеумурадов 2004 – Мурадов Р. Г., Удеумурадов Б. Н. Мечеть Анау: новые археологические работы и консервация остатков тимпана с изображениями драконов // У истоков цивилизации. Сб. к 75-летию В.И. Сарияниди. М.: Старый сад, 2004. С. 450-457.
- Мурадова, Кордоба 2022 – Мурадова Э. А., Кордоба Х. М. Археологические исследования на памятниках Геокчик-депе и Изат-кули // Древности Туркменистана. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2022. С. 188-197.
- Оразмурадова 2022 – Оразмурадова Д. Без барьеров // Turkmenistan (International journal). № 3-4 (204-205). С. 86-99.
- Оразов, Бекджаева 2021 – Оразов О., Бекджаева М. Новые археологические сведения об Искендергала // Miras. 2021, № 4(84). С. 38-45.
- Оттенвельтер, Аннануров 2018 – Оттенвельтер Э., Аннануров М. Консервация археологической керамики. Ashgabat: DAFA (Recueils divers, archives et formations archéologiques 2), 2018.
- Пилипко 2001 – Пилипко В. Н. Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период. М.: Наука, 2001.

- Пилипко 2015 – Пилипко В. Н. Становление и развитие парфянской культуры на территории Южного Туркменистана. СПб.: АИК, 2015.
- Сарианиди 1990 – Сарианиди В. И. Древности страны Маргуш. Ашхабад: Ылым, 1990.
- Сарианиди 2002 – Сарианиди В. Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашгабат: Türkmenowlethabarlary, 2002.
- Сарианиди 2002 – Сарианиди В. Гонур-депе. Город царей и богов. Ашгабат: Türkmenowlethabarlary, 2005.
- Сарианиди 2008 – Сарианиди В. Маргуш. Тайна и правда великой культуры. Ашгабат: Türkmenowlethabarlary, 2008.
- Соловьева 2008 – Соловьева Н. Ф. Антропоморфные изображения Туркменистана поры среднего энеолита (по материалам поселения Илгынлы-депе). СПб., Фак-т Филологии и искусств СПбГУ, 2008 (Труды ИИМК т. XXIX).
- Соловьева 2011 – Соловьева Н. Ф. Исследования поселения Илгынлы-депе, // Памятники истории и культуры Туркменистана. Ашгабат: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2011. С. 100-117;
- Соловьева, Блохин 2022 – Соловьева Н. Ф., Блохин Е. К. Тумбы и печи Ылгынды-депе // Древности Туркменистана. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2022. С. 88-97.
- Удемурадов 1993 – Удемурадов Б. Н. Алтын-депе и Маргиана: Связи, хронология, происхождение. А.: Ылым, 1993.
- Babayew 2022 – Babayew A. Orta asyr Abiwerdiň içki galasy // Türkmenistanyň gadymyýeti. Ашгабат: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2022. 232-249 s. (на туркм. яз.).
- Bendezu-Sarmiento, Lhuillier 2019 – Bendezu-Sarmiento J. and J. Lhuillier. Habitat and Occupancy during the Bronze Age in Central Asia: Recent work at the sites of Ulug-depe (Turkmenistan) and Dzgharkutan (Uzbekistan) // Baumer Ch. and M. Novák (eds.) Urban Cultures of Central Asia from the Bronze Age to the Karakhanids. Learnings and conclusions from new archaeological investigations and discoveries. Proceedings of the First International Congress on Central Asian Archaeology held at the University of Bern, 4–6 February 2016. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2019. P. 97-114.
- Bernbeck, Pollock 2016 – Bernbeck R. and S. Pollock. Scalar differences: temporal rhythms and spatial patterns at Monjukli Depe, Southern Turkmenistan // Antiquity, 90. 2016. P. 64–80.
- Berking, et al. 2017 – Berking J., Beckers B., Reimann T., Pollock S. and R. Bernbeck. Modern impacts on an ancient landscape, the piedmont plain in southwest Turkmenistan // WIREs Water 2017, e1202. doi: 10.1002/wat2.1202
- Boroffka 2014 – Boroffka N. Gonur-Depe. Eine bronzezeitliche Königsstadt in Mittelasien // Mitteilungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. Bd. 35. Berlin 2014. S. 15–24.
- Boucharlat, Francfort, Lecomte 2005 – Boucharlat R., Francfort H.-P. and Lecomte, O. The Citadel of Ulug-Depe and the Iron Age Archaeological Sequence in Southern Central Asia // Iranica Antiqua 40. P. 479–514.
- Buławka 2018 – Buławka N. Settlement patterns of the Yaz culture in the deltas of the Tedzhen River in Turkmenistan // Lhuillier J. and N. Boroffka, eds. A Millennium of History. The Iron Age in southern Central Asia (2nd and 1st Millennia BC). Proceedings of the conference held in Berlin (June 23–25, 2014). Dedicated to the memory of Viktor Sarianidi. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 2018. P. 143-158;
- Byashimova, Jumanazarov, Hoshvagtov 2022 – Byashimova N., Jumanazarov M. and Hoshvagtov N.. Amul – an important point on the Great Silk Road // Türkmenistanyň gadymyýeti. Ашгабат: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2022. S. 286-293 (на туркм. яз.).
- Cerasetti, et al. 2019 – Cerasetti B. et al. Bronze and Iron Age Urbanisation in Turkmenistan. Preliminary results from the excavation of Togolok 1 on the Murghab alluvial fan, in: Baumer, K. and M. Novák (eds.) Urban Cultures of Central Asia from the Bronze Age to the Karakhanids. Learnings and conclusions from new archaeological investigations and discoveries. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2019. P. 63-72.
- Cerasetti, et al. 2022 – Cerasetti B., et al. Thirty Years of Italian-Turkmen Projects in the Murghab region // Antiquity of Turkmenistan. Ashgabat: Turkmen State Publishing Service, 2022. P. 98-113.
- Cohn-Wiener 1925 – Cohn-Wiener E. Die Ruinen der Seldschukenstadt von Merw und das Mausoleum Sultan Sandschars // Jahrbuch der asiatischen Kunst, II d. Leipzig, 1925. S. 114-122, Taf. 80-84;
- Cohn-Wiener 1930 – Cohn-Wiener E. Turan: Islamische Baukunst in Mittelasien. Berlin, 1930.
- Córdoba 2022 – Córdoba J. M. Turkmen-Spanish Archaeological Excavation in the Dehistan Area; Archaeological Explorations at Geoktchik-depe and Izatkuli (with E. Muradova) // Antiquity of Turkmenistan. Ashgabat: Turkmen state publishing service, 2022. P. 181-197.
- Córdoba, Mamedov 2016 – Córdoba J. M. and M. Mamedov. L'âge du Fer à Dehistan. Nouvelles recherches archéologiques turkmènes et espagnols dans les sites de Geoktchik Depe et Izat Kuli (Province de Balkan, Turkménistan) // Kaelin, O. and H.-P. Mathys (eds.). Proceedings of the The 9th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East. Vol. 3. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2016. P. 601-614;
- Gaibov 2007 – Gaibov V. The Bullae of Gobekly-depe // Cribb, J. and G.Herrmann (eds.). After Alexander. Central Asia before Islam. N.Y.: Oxford University Press, 2007. P. 285-294.
- Gubaev, Koshelenko, Tosi 1998 – Gubaev A., Koshelenko G. A. and M. Tosi, eds. (1998). The Archaeological Map of the Murghab Delta. Preliminary Reports 1990-95, Rome: ISIAO, 1998.
- Francfort, Tremblay 2010 – Francfort H.-P. and X. Tremblay. Marhaši et la civilisation de l'Oxus // Iranica Antiqua. 2010. XLV. P. 51-224.
- Harris, et. al. 1993 – Harris D.R., et. al. Investigating early agriculture in Central Asia: new research at Jeitun, Turkmenistan // Antiquity. Vol. 67, No 255. P. 324-338.
- Harris 2010 – Harris D. R. Origins of agriculture in West-

- ern Central Asia. An environmental-archaeological study. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2010.
- Herrmann 1999 – Herrmann G. Monuments of Merv: traditional buildings of the Karakum. London: Society of Antiquaries of London, 1999.
- Herrmann, et al. 2002 – Herrmann G., Coffey H., Laidlaw S. and K. Kurbansahatov. The Monuments of Merv. A Scanned archive of photographs and plans. London: UCL and The British Institute of Persian Studies, 2022.
- Hiebert 1994 – Hiebert F. T. Origins of the Bronze Age Oasis Civilization in Central Asia. Bulletin of the American School of Prehistoric Research 42. Cambridge MA: Harvard University, Peabody Museum of Archaeology and Ethnology, 1994.
- Hiebert, Kurbansakhatov 2003. Hiebert F. T., Kurbansakhatov K. (eds.). A Central Asian village at the dawn of civilization, excavations at Anau, Turkmenistan. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2003.
- Invernizzi 1999 – Invernizzi A. Sculture di metallo da Nisa. Cultura greca e cultura iranica in Partia. Leiden: Brill, 1999 (Acta Itanica XXXI) (на итал. яз.).
- Invernizzi 2009 – Invernizzi A. Nisa Partica. Le sculture ellenistiche. Firenze: Le Lettere, 2009 (на итал. яз.).
- Invernizzi, Lippolis 2008 – Nisa Partica. Ricerche nel complesso monumentale arsacide 1990-2006. A cura di A. Invernizzi e C. Lippolis. Firenze, Le Lettere, 2008. 404 p.+ XXXVII pl. (Monografie di Mesopotamia IX) (на итал. яз.).
- Kaim 2002a – Kaim B. Zaratustrian Temple of Fire. Five years of excavation at Mele Hairam. Warsaw, 2002.
- Kaim 2002b – Kaim B. Un temple du feu Sassanide découvert à Mele Hairam, Turkmenistan Méridional // Studia Iranica 31. P. 215–230;
- Kaim 2004 – Kaim B. Ancient Fire Temples in the light of the discovery at Mele Hairam // Iranica Antiqua. Vol. XXXIX. P. 323-338.
- Kaim 2008 – Kaim B. The Parthian settlements in the Serakhs oasis, in: Parthica, 10. Pisa – Roma: Fabrizio Sera. P. 129-134.
- Kaim 2010 – Kaim B. Bone Reliefs from Fire Temple at Mele Hairam, in: Iranica Antiqua. Vol. XLV. P.321-335.
- Kaim 2012a – Kaim B. Serakhs Oasis at the Crossroads of communication routes // Parthica, 14. Pisa – Roma: Fabrizio Sera. P. 149-159.
- Kaim 2012b – Kaim B. The second season excavation at Gurukly Depe // Świarowit, IX:1. P. 233-237.
- Kirtcho, Salvatori, Vidale 2009 – Kirtcho L., S. Salvatori & M. Vidale. A Topographic and Stratigraphic Map of Altyn-depe: New Evidence on Craft Activities from Surface Analysis // Raven E. (Ed.). South Asian Archaeology 1999. Proceedings of the Fifteenth International Conference of the European Association of South Asian Archaeologists, held at the University Leiden, 5-9 July 1999, XV. Egbert Forsten: Groningen, 2009, P. 15-30.
- Kornacka 2007 – Kornacka V. Ivory Plaque from Mele Hairam, Turkmenistan // Ancient Civilizations from Skythia to Siberia, 13. P. 163-191.
- Koshelenko 2007 – Koshelenko G. The Fortifications at Gobekly-depe // Cribb, J. & G. Herrmann (eds.). After Alexander. Central Asia before Islam. New York: Oxford University Press, 2007. P. 269-284.
- Kurbanov, Boroffka 2019 – Kurbanov A. & N. Boroffka. Multi-layer prehistoric site in South Turkmenistan – Dashly depe // Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts). Proceedings of the International Conference. St.Petresburg, 2019. P. 26-28;
- Kurbanov, Boroffka 2022 – Kurbanov A. & N. Boroffka. New Data on the Protohistoric Khorasan: The Dashly Depe Excavations (Turkmenistan) // Labbaf-Khaninki, M. (ed.). ҚОРАСАН-НАМАК [Tehran University], 2022. P. 21-34.
- Lecomte 1999 – Lecomte O. Vehrkana and Dehistan: Late farming communities of South-West Turkmenistan from the Iron Age to the Islamic period // Parthica 1. Pisa – Roma. P. 135-170.
- Lecomte 2007 – Lecomte O. Gorgan and Gehistan: The North-East Frontier of the Iranian Empire // Cribb, J. & G.Herrmann (eds.). After Alexander. Central Asia before Islam. New York: Oxford University Press, 2007. P. 295-312.
- Lecomte 2013 – Lecomte O. Activités archéologiques françaises au Turkménistan // Cahiers d'Asie centrale 21/22. Paris – Bishkek – Kaboul: IFEAC / DAFA, 2013. P. 165-190.
- Lhuillier, Bendezu-Sarmiento 2022 – Lhuillier J. & J. Bendezu-Sarmiento. Recent discoveries on the Hellenistic and Parthian occupation of Ulug-depe // Antiquity of Turkmenistan. Ashgabat: Turkmen State Publishing Service. P. 198-213.
- Lippolis 2011 – Lippolis C. Old Nisa: The Turkmen-Italian Archaeological Project // Памятники истории и культуры Туркменистана. Ашгabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2011. P. 286-301.
- Lippolis 2013 – Lippolis C. Old Nisa, Excavations in the South-Western Area // Parthica 15. Pisa – Roma. P. 89-115.
- Lippolis 2019 – Lippolis C. Le aque di Nisa-Mitridatocerta // Parthica 21. Pisa – Roma. P. 89-114.
- Lippolis, Manassero 2015 – Lippolis C. & N. Manassero. Storehouses and Storage Practices in Old Nisa // Electrum, 22. P. 115-142.
- Lyonnet, Dubova 2021 – Lyonnet B. & N. Dubova, eds. The World of the Oxus Civilization. London – New York: Routledge, 2021.
- Rouse 2022 – Rouse L. M. Project for the Ancient Murghab (PAM) // Antiquity of Turkmenistan. Ashgabat: Turkmen State Publishing Service, 2022. P. 114-127.
- Pappalardo 2010 – Pappalardo E. Nisa Partica. I rhyta ellenistici. Pref. di A.Invernizzi. Firenze: Le Lettere, 2010. 332 p.+ 224 tav. (Monografie di Mesopotamia XII) (на итал. яз.).
- Pilipko 2018 – Pilipko V. N. Nisa-Mithrdatkirt: changing conceptions // Parthica 20. Pisa – Roma, 2018. P. 81-87.
- Pollock, Bernbeck 2011 – Pollock S., Bernbeck R. Excavations at Monjukli Depe, Meana-Čaača Region, Turkmenistan, 2010 // AMIT, 43. P. 169-237.

- Pollock, Bernbeck, Ögüt, et al. 2013 – Pollock S., Bernbeck R., Ögüt B. et al. The second season of excavations at Monjukli Depe, Turkmenistan, 2011 // AMIT, 45. P. 51–98.
- Pollock, Bernbeck, et al. (2015). Pollock, S., Bernbeck, R., et al. Archaeological work at Monjukli Depe: a regional perspective // AMIT, 47. P. 1-47.
- Puschnigg 2006 – Puschnigg G. Ceramics of the Merv Oasis: Recycling the City. London: Routledge, 2006.
- Rossi-Osmida 2002 - Rossi-Osmida, G. (ed.). Margiana. Gonur-depe Necropolis. 10 years of excavation by Ligabue Study and Research Centre. Padova: Il Punto Edizioni, 2002.
- Rossi-Osmida 2007 – Rossi-Osmida G. Adjı Kui Oasis. Vol. I. The Citadel of the Figures. Padova: Il Punto, 2007.
- Rossi-Osmida 2011a – Rossi-Osmida G. Adjı Kui Oasis. Vol. II. The Citadel of the Figures. Padova: Il Punto, 2011.
- Rossi-Osmida 2011b – Rossi-Osmida G. Interventions of Recovery and Restoration conducted at the site of Haroba Kosht // Parthica 13. Pisa – Roma, 2011. P. 145–178.
- Rossi-Osmida, Udeumuradov 2003 – Rossi-Osmida G. & B. N. Udeumuradov. Preliminary report on results of study into the settlements and necropolis Adjıkui 1 and 9 // Central Asia Cultural Values. No 2. Padova: Il Punto Edizioni, 2003. P. 53-94.
- Salvatori 1995 – Salvatori S. Gonur-Depe 1 (Margiana, Turkmenistan). The Middle Bronze Age Graveyard. Preliminary Report on the 1994 excavation Campaign // Rivista di Archeologia. 1995. T. XIX. P. 5-37.
- Salvatori 1998 – Salvatori S. The Bronze Age in Margiana // Archaeological Map of the Murghab Delta. Preliminary Reports 1990-1995 / Eds. Gubaev A., Koshekenko G., Tosi M. Roma, 1998. P. 47-55.
- Salvatori 2000 – Salvatori S. Bactria and Margiana seals: a typological survey and a new assessment of their chronological position // East and West. 2000. Vol. 50. P. 97-145.
- Salvatori 2002 – Salvatori S. Project «Archaeological Map of the Murghab Delta» (Turkmenistan): Test trenches at the Bronze Age Sites of Adzhi Kui 1 and 9 // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2002. N. 8 (1-2). P. 107-178.
- Salvatori 2010 – Salvatori S. Thoughts on Grave 3245 in the «Royal Graveyard» of Gonur (Murghab delta, Turkmenistan) // On the Track of Uncovering a Civilization. A volume in honor of the 80th-anniversary of Victor Sarianidi [Transactions of Margiana archaeological Expedition. Vol. 3]. St.Petersburg: Aletheia, 2010. P. 244-257.
- Salvatori 2011 – Salvatori S. International relations of Turkmenistan bronze age civilization and a survey of the ISIAO archaeological activities in the Murghab Delta, in: *Historical and Cultural Sites of Turkmenistan*. Ashgabat: Turkmen State Publishing Service. P. 171–184.
- Salvatori 2016 – Salvatori S. Bactria-Margiana Archaeological Complex: how terminology hides historical processes // Transactions of Margiana Archaeological Expedition. Vol. 6. Moscow, 2016. P.449-460.
- Salvatori, Tosi 2008 – Salvatori S. & M. Tosi, eds. The Archaeological Map of the Murghab Delta. Vol. III. The Bronze Age and Early Iron Age in the Margiana Lowlands. Oxford: BAR International Series 1806.
- Salvatori, et al. 2009 – Salvatori S., M. Vidale, G. Guida, E. Masioli. Ilgynly-depe (Turkmenistan) and the 4th Millennium BC Metallurgy of Central Asia // *Paléorient* 35.1: 47-67.
- Sarianidi 1998 – Sarianidi V. Margiana and Protozoroastrianism. Athens, Kapon editions, 1998.
- Sarianidi 2002 – Sarianidi V. The Fortification and Palace of Northern Gonur // Iran XL. London, 2002. P. 75-87.
- Sarianidi 2007 – Sarianidi V. Necropolis of Gonur. Athens, Kapon editions, 2007.
- Sarianidi 2008 – Sarianidi V. Zoroastrianism: A New Motherland for an Old Religion. Ed. by N. Dobova. Athens: Kyriakidis Brothers, 2008.
- Solovyova 2005 – Solovyova N. Chalcolithic Anthropomorphic Figurines from Ilgynly-depe, Southern Turkmenistan. Classification, analysis and catalogue. BAR International Series 1336. Oxford, 2005.
- Ting, Rugiadi, Wordsworth 2023 – Ting C., Rugiadi M. & P. Wordsworth. Towards an Integrated Approach to Studying the Stratified Ceramics from Dandanakan / Daş Rabat, Turkmenistan (9th–12th centuries a.d.), *Journal of Field Archaeology*, 48:7, 502-517. DOI: 10.1080/00934690.2023.2258479
- Wagner 2018 – Wagner M. The fire temple at Topaz Gala depe in Southern Turkmenistan // Lhuillier, J. and N. Boroffka, eds. A Millennium of History. The Iron Age in southern Central Asia (2nd and 1st Millennia BC). Proceedings of the conference held in Berlin (June 23–25, 2014). Dedicated to the memory of Viktor Sarianidi. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 2018. P. 333-342.
- Wagner 2019 – Wagner M. Yaz culture in the Serakhs oasis in Turkmenistan // Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts). Proceedings of the International Conference. St.Petersburg, 2019. P. 75-77.
- Wordsworth, et al. 2022 – Wordsworth, P., M. Rugiadi, M. Mamedov, and R. A. Jepbarov. Digging Deeper into the Urban History of Dandanakan – Daş Rabat // *Antiquity of Turkmenistan*. Ashgabat: Turkmen State Publishing Service, 2022. P. 258-267.
- Xin, Lecomte 2012 – Xin W. and O. Lecomte. Clay Sealings from the Iron Age Citadel at Ulug dépe, AMIT 44. Berlin: Reimer verlag, 2012. P. 313-328.